

Цю Янь.

Служанку, которая только что пришла, звали Цю Янь. Она была высокопоставленной служанкой в резиденции. Хотя её положение было несопоставимо с положением Чжан Лань, девушка всё же пользовалась некоторым уважением других. Поскольку позволять Цю Янь доставлять еду в канун Нового года было чем-то, чего не случалось в последние годы, Чжан Лань, должно быть, хотела остановить сплетни, сделав вид, что тщательно заботится о больной, прикованной к постели, дочери семьи Цзян.

Когда Цю Янь поставила корзину с едой, она быстро осмотрела дом. Это был её первый визит в резиденцию Цзян Жуань. Она вдыхала затхлый и гнилостный воздух, пронизывающий тесные помещения резиденции, со следами дождевой воды, просачивающейся сквозь стены с протекающей крыши. Одеяло на кровати тоже было очень тонким. Даже самая обычная посуда была низшего качества. Живя в таком сыром и тёмном доме, было бы странно, если бы тело не стало хрупким. На первый взгляд комната совсем не походила на покои богатой леди. Даже самый низший раб в этой резиденции, возможно, не жил так жалко, как она.

Поскольку Цю Янь долгое время жила в главной резиденции, в глубине души она понимала, что, хотя семья Чжан Лань была жадной и жестокой, они не были бы столь бесстыдны в обращении с леди, если бы вышестоящие не намеревались обращаться с ней таким образом. Поскольку дело обстояло именно так, она, естественно, не стала вмешиваться.

- Полагаю, тебя зовут Цю Янь, - человек на кровати открыл рот. Её голос всё ещё был немного хриплым. Тем не менее, как ни странно, в этих словах были неуловимые эмоции.

Цю Янь подняла голову и улыбнулась:

- Да, именно так.

Бай Чжи и Лянь Цяо охраняли Цзян Жуань, внимательно наблюдая за Цю Янь. В этой резиденции они могли доверять только друг другу, так как у всех остальных были непостижимые мотивы по отношению к этой троице.

- Сегодня канун Нового Года. Эта одежда, которую носит сестра Цю Янь, подходит для праздника. Ты прекрасно выглядишь, - Цзян Жуань улыбнулась.

Эти слова были немного странными. Цю Янь инстинктивно посмотрела на присутствующих.

- Это тётя приказала сшить их на заказ. Я всего лишь служанка. Если Вы говорите, что они прекрасны, юная леди, Вы, должно быть, смеётесь надо мной.

- Тётушка Лань внимательна. Неужели они сшили новую одежду для всей резиденции? - Цзянь Жуань слегка вздохнула.

В её нежном голосе была слышна насмешка. Цю Янь подсознательно хотела кивнуть в знак согласия, прежде чем быстро отреагировала. Вся резиденция получила новую одежду, и всё же эта леди и её служанки, были единственными, кто остался в стороне. Однако, независимо от ситуации, эти слова не могли быть произнесены. Она просто хотела уклониться от этой темы, когда Цзян Жуань мягко заговорила:

- Две служанки рядом со мной неуклюжи, и даже одежда, которую они носят, не такая праздничная, как у сестры Цю Янь. Есть кое-что, в чём сестра Цю Янь ошибается. Я не шучу. Хотя сестра Цю Янь - служанка, кажется, она живёт более комфортно и респектабельно, чем я.

Слова прозвучали слишком прямолинейно, резко контрастируя с мягким тоном говорящей. Цю Янь неожиданно почувствовала приступ нервозности, без ведомой на то причины. Она бессознательно подняла голову и посмотрела на человека в кровати. При тусклом свете свечи леди на кровати приняла горячий чай от Бай Чжи. Спирали, поднимавшиеся от дымящегося чая, частично скрывали ее лицо. Она не могла ясно видеть выражение лица девушки, только длинные, опущенные ресницы, рисовавшие изящные изгибы, которые казались необычайно соблазнительными.

- С таким лицом, как у тебя, сестра Цю Янь, когда ты достигнешь брачного возраста, несомненно, ты выйдешь замуж за человека из хорошей семьи. Второй сын Помещика Ма, с окраины, вполне достойный. У него уже двенадцать наложниц. Конечно, сестру Цю Янь можно сделать тринадцатой наложницей, - голос Цзян Жуань, достигнувший её ушей, был пронизан насмешкой.

Цю Янь была удивлена. Дрожь медленно поднималась от подошв, а её лицо немедленно побледнело. Кусая губы, она не могла произнести ни слова, и просто смотрела на Цзян Жуань широко раскрытыми глазами.

Цзян Жуань не беспокоилась об этом. Она просто поднесла тёплый чай поближе к губам и сделала небольшой глоток.

Через некоторое время Цю Янь, наконец, собралась с духом:

- Я не знаю, о чём говорит юная леди, - выпятив грудь, проговорила она. Первая половина предложения была произнесена в праведной и уверенной манере. Однако, дойдя до второй половины, она не знала, почему начала чувствовать себя виноватой.

- Талантливый человек должен выбрать как хорошую позицию, в которой он сможет преуспеть, так и лидера, который будет направлять его с умом. Люди идут к вершине, в то время как вода течёт вниз. Для сестры Цю Янь это нормально. Тебе не нужно стесняться, - она со смехом склонила голову набок. - Если настанет день, когда сестра Цю Янь станет тринадцатой наложницей, конечно, я подарю тебе набор румян. Репутация сестры Цю Янь, я думаю, также является чем-то, что она приобрела благодаря своему интеллекту.

Цю Янь стояла на своём месте, крепко сжимая кулаки. Цзян Жуань помассировала

пространство между бровями:

- Прошло немного времени, но я чувствую сонливость. Моё тело ещё не восстановилось, поэтому я не могу лично передать новогодние поздравления тётушке Лань. Я побеспокою сестру Цю Янь, чтобы она сделала это за меня, - закончив, она приказала Бай Чжи. - Иди и проводи сестру Цю Янь.

Это было расценено, как просьба уйти. В этот момент Цю Янь не могла принять решение. Естественно, она хотела немедленно покинуть этот душный дом. Она в панике кивнула. Её слабое превосходство, которое было у служанки по приходу, больше не было заметно.

Когда Бай Чжи и Цю Янь подошли к двери, Цзян Жуань снова открыла рот:

- Кстати, сестра Цю Янь, одежда для обеих моих служанок, о которой я упоминала ранее. Так как уже почти наступил Новый Год, я хочу получить маленькую частичку счастья. Сестра Цю Янь, пожалуйста, придумай, что можно сделать, чтобы они выглядели более празднично.

Цю Янь прикусила губу:

- С юной леди очень трудно.

- Сестра Цю Янь - умный человек, - прервала её Цзян Жуань. - Иначе как ты станешь тринадцатой наложницей?

Лицо Цю Янь побелело ещё больше, и она с ненавистью ответила:

- Я сделаю.

- Что случилось, юная леди? Как Цю Янь может претендовать на отношения со вторым сыном Помещика Ма с более высоким статусом? - спросила Лянь Цяо, после того, как Бай Чжи проводила Цю Янь.

- Чтобы достичь своей цели, она представилась фальшивой личностью перед вторым сыном семьи Ма. Сейчас они находятся на стадии очень близких отношений, - заговорила Цзян Жуань.

В её прошлой жизни кто-то случайно наткнулся на личную связь между Цю Янь и вторым сыном семьи Ма после того, как она продолжалась в течение нескольких лет. Когда это скандальное дело было раскрыто, он остался невредимым. Цю Янь, однако, была заживо утоплена в цилиндрической бамбуковой клетке, которая использовалась для заключения свиней во время транспортировки. До этого Цю Янь уже мучилась настолько, что выглядела сумасшедшей. Она снова и снова повторяла, что она тринадцатая наложница второго сына семьи Ма. Вероятно, когда между ними было сильное взаимное влечение, он пообещал ей это.

Просто в конце концов Цю Янь не суждено было стать тринадцатой наложницей. Естественно, Цзян Жуань не стала бы распространяться об этом деле.

- Неудивительно, что она была потрясена до такой степени. Ба, она действительно вульгарная личность. У неё нет ни чувства чести, ни стыда! - поскольку ей было всего немногим больше десяти лет, она тут же покраснела. - Но, юная леди, откуда Вы всё это знаете? - Лянь Цяо, наконец, осенило.

В глубине души Лянь Цяо сомневалась. Мало того, она также обнаружила, что сегодня Цзян Жуань, казалось, практически сменила личность. Та, что всегда была покорной, действительно угрожала Цю Янь так смело и без тени страха. Даже когда они говорили об этом грязном деле, в выражении лица юной госпожи не было ничего особенного, как будто она говорила о самом обычном домашнем деле.

По сравнению с Бай Чжи и ей, у Цзян Жуань было меньше возможностей выйти из дома. В течение года в резиденции всегда оставались незаконченные дела. У неё не было шанса столкнуться с этими делами. У Лянь Цяо были свои подозрения, но Цзян Жуань не ответила на её вопрос.

- Лянь Цяо, ты хочешь остаться здесь на всю жизнь?

- Конечно, не хочу, - Лянь Цяо была откровенной и смелой личностью, поэтому она говорила без особых раздумий. - Не волнуйтесь, юная леди. Естественно, мы не останемся в этом доме на всю жизнь. Через некоторое время Господин придёт за Вами.

Цзян Жуань улыбнулась. Она лучше, чем кто-либо другой, знала, когда за ней пришлют. У неё не было терпения ждать, да и не хотелось.

- Почему мы должны ждать? Цю Янь скоро отправит нас в столицу.

Лянь Цяо отвлеклась на некоторое время, прежде чем неосознанно посмотреть на Цзян Жуань. Однако она увидела лишь то, как девушка медленно и элегантно зевает. Под прямым носиком, слегка изогнулись красные, поджатые губы, которые ранее ощущали вкус чая.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/234980>